Прошло без малого полчаса, прежде чем очередь впереди наконец пришла в движение.

— Карлос, ты в порядке? Скоро наш черёд, — Дерик легонько толкнул Ли Сычэня в плечо. Тот вздрогнул, выплывая из своих мыслей, и он обеспокоенно добавил: — Ты чего застыл?

— А? Да так, задумался, — Сычэнь проводил взглядом мужчину, выходящего из павильона. Тот шёл размеренно, не глядя по сторонам. Мальчик невольно нахмурился: «Ни капли вежливости». — Всё нормально. Кстати, ты не знаешь, сколько в этом фильме ролей для детей?

В какой-то момент его осенило: претендентов слишком много. Шансы на то, что именно его выберут на роль главного героя в детстве, стремились к нулю. Стоило проявить гибкость и присмотреться к ролям второго плана.

Дерик, впрочем, намёка не понял.

— Что? Зачем тебе это?

— Ну ты и простофиля, — Сычэнь впервые решил растолковать другу очевидные вещи. — Ты же сам говорил, что перед нами куча уже прославившихся юных актёров. Как думаешь, кого выберет режиссёр: безвестных новичков вроде нас или тех, чьи имена и так у всех на слуху?

— Мо-может… может, нас выберут за мастерство? — голос Дерика становился всё тише. Было ясно, что он и сам не верит в свои слова.

— Вот именно. Но если есть роль героя в детстве, наверняка найдутся и роли для его друзей или окружения. Можно попробовать пробиться туда.

Сычэню сейчас нужны были не деньги. Он жаждал играть. Ему нравилось это чувство — раз за разом проживать чужие судьбы, примеряя на себя чужие жизни.

— В этом есть смысл, — Дерик озадаченно почесал затылок. — Но если они ищут только знаменитостей, зачем тогда режиссёр Бенсон звал тебя?

— Без понятия. Наверное, просто хотел, чтобы я поднабрался опыта. К тому же Бенсон лишь помощник режиссёра, вряд ли он решает такие вопросы.

Мысли Сычэня в последнее время стали на удивление живыми. Он начал анализировать вещи, о которых раньше и не задумывался, вникать в тонкости человеческих отношений, пусть его суждения и отдавали порой детской наивностью.

Дерик, хотя и помогал семье с малых лет и начал сниматься раньше Сычэня, обладал иным складом ума. Для него работа всегда была неразрывно связана с заработком. Сычэнь же всё

чаще задавался вопросом «зачем?».

— Следующий! — дверь студии снова распахнулась. Настала очередь Дерика.

— Удачи, — Сычэнь подбадривающе кивнул другу.

— Обязательно. Я выложусь на полную, — Дерик решительно сжал кулаки и скрылся за дверью.

Спустя десять минут он вышел. Лицо его осунулось, но он всё же выдавил улыбку и кивнул Сычэню. Тот открыл было рот, чтобы приободрить товарища, но слова застряли в горле. Лишь коротко кивнув в ответ, он стиснул губы и переступил порог павильона.

Внутри всё было заставлено камерами, а мощные софиты заливали пространство слепящим белым светом. За длинным столом в левой части зала сидели трое. Среди них Сычэнь сразу узнал человека с восточными чертами лица, на которого засмотрелся ещё на улице. Мальчик невольно заулыбался, но тут же вспомнил, где находится, и поспешно принял серьёзный вид, хотя он всё ещё едва заметно улыбался.

Это было похоже на встречу с соотечественником в чужом краю. И хотя Сычэнь не знал наверняка, китаец ли этот человек, сама его аура дарила странное спокойствие.

— Лю, этот малыш смотрит на тебя. Вы знакомы? — спросил молодой мужчина, сидевший рядом.

— Нет, — коротко бросил человек по фамилии Лю. Подперев подбородок ладонями, он безучастно разглядывал вошедшего. — Начни с самопрезентации.

Сычэнь внутренне поморщился. Сначала этот тип вёл себя грубо на улице, теперь и тон у него ничуть не лучше. «Пожалуй, не стоит к нему навязываться», — решил мальчик. Он мгновенно стёр с лица остатки улыбки и произнёс спокойно, с достоинством:

— Меня зовут Карлос Тейлор. Мне тринадцать лет.

— Хорошо, — невыразительно отозвался Лю. — Твоя задача: сыграть сцену в тёмном запертом помещении. Справишься?

— А… — Сычэнь невольно охнул от неожиданности, но, заметив недовольный взгляд мужчины, поспешно закивал: — Да, я понял.

— Можешь начинать прямо там, где стоишь. Представь, что тебя заперли в маленькой деревянной хижине, — Лю указал на пятачок перед камерами.

— Хорошо.

Сычэнь опустил голову, оглядываясь. Здесь, под безжалостным светом софитов, представить себя в полной темноте было непросто. Он зажмурился, вызывая в памяти те долгие дни, когда его самого держали в маленькой деревянной хижине, а потом — в трюме корабля. Когда он снова открыл глаза, взгляд его стал пустым, остекленевшим.

— Лю, это же сцена из твоего детства, — негромко шепнул сосед, явно удивлённый выбором задачи.

— Смотри и помалкивай, — отрезал Лю, не скрывая раздражения. Он не сводил глаз с Сычэня. Коллега лишь вздохнул и тоже уставился в центр зала.

Там мальчик внезапно опустился на пол, скрестив ноги. Его движения были машинальными, привычными, словно он проделывал это тысячи раз. Он протянул руку, взял что-то невидимое и начал медленно перебирать пальцами, будто в руках у него было величайшее сокровище.

Прошло несколько минут. Сычэнь продолжал методично повторять одни и те же движения. Кто-то из присутствующих уже хотел крикнуть «стоп», как вдруг мальчик поднял голову. Под взглядами судей его потухший взгляд внезапно оживился. Он вскочил, подбежал к воображаемой двери и потянул её на себя. Снова присев, он осторожно взял в руки невидимый поднос. Несмотря на отсутствие реквизита, все поняли, что он держит еду — настолько точными были его жесты. Вернувшись на своё место, он принялся медленно, почти ритуально есть.

— Почему он не пытается бежать? — недоумённо прошептал мужчина рядом с Лю. — Судя по тому, как он открывал дверь, снаружи никого нет. Она не заперта.

— Лэнс, а ты бы на его месте смог сбежать? — Лю не отрывал взгляда от мальчика. Его поразило, что ребёнок без всякой подготовки выдаёт игру такого уровня.

Лэнс осёкся и прищурился, наблюдая за Сычэнем. Мальчик продолжал свою трапезу. Время шло, и все в павильоне невольно затаили дыхание, гадая, сколько ещё может длиться этот воображаемый обед.

Сидящие за столом не давали команды остановиться, а остальные не смели подать голос. Прошло ещё минут десять, прежде чем Сычэнь закончил, аккуратно выставил поднос за дверь и сам прикрыл её.

Но то, что произошло дальше, окончательно сбило всех с толку. Мальчик просто улегся на пол прямо там, где сидел. Вскоре в тишине павильона послышалось его ровное, спокойное дыхание. Казалось, он действительно заснул.

— Да он что, издевается? Уснул прямо на пробах? — воскликнул Лэнс, не в силах сдержаться.

Обычно актёры в таких сценах забивались в угол, дрожали от страха и бросали на дверь полные ужаса взгляды. Но Сычэнь вёл себя иначе. В его игре не было и тени страха — он вёл себя как ребёнок, для которого это место стало привычным домом.

— Он просто коротает время. Сон — лучший способ заставить день пройти быстрее, — негромко пояснил Лю.

Он первым поднялся и начал аплодировать. Вслед за ним захлопали и остальные — кто-то из искреннего восхищения, кто-то просто за компанию, не желая упасть в грязь лицом перед лидером.

Услышав шум, Сычэнь вздрогнул, протёр глаза и поднялся. Он неловко зевнул, прикрыв рот рукой, и смущённо тряхнул головой, глядя на стоявшего перед ним Лю.

— Ты сыграл отлично, — начал Лю. — Но мне нужен был ребёнок, которого только что заперли. А ты показал сцену человека, который живёт в заточении долгое время. Ты понимаешь разницу?

Сычэнь замер. Резкая смена темы сбила его с толку, но он всё же кивнул:

— Понимаю.

Это значило, что он полностью провалил задачу. Разница была огромной — как между его первыми часами на корабле и годами в маленькой деревянной хижине. В первом случае это были паника и страх перед неизвестностью, во втором — привычка, впитавшаяся в костный мозг. Стоило ему услышать задание, как память услужливо подкинула те семь-восемь лет жизни, что навсегда отпечатались в его сознании.

На Сычэня накатило горькое разочарование. Раз этот человек так говорит, значит, всё кончено. Сегодняшнее прослушивание — крах.

Сычэнь был ещё слишком мал, чтобы читать между строк. Он принял холодный тон Лю за окончательный отказ, не осознавая, что в мире взрослых всё гораздо сложнее.

— Можешь идти. Жди вестей. Если мы тебя утвердим, мы сообщим, — всё так же ровно произнёс Лю.

— Я понял.

Сычэнь вышел. На его лице, как и у Дерика до этого, застыло выражение глубокой досады и

поражения. Мальчик не знал, что стоило дверям за ним закрыться, как обсуждение его персоны вспыхнуло с новой силой.

— Лю, мне показалось, он тебе очень понравился. В чём проблема? — Лэнс выглядел совершенно сбитым с толку.

— Он слишком молод. Если у него всё в жизни будет идти гладко, он никогда не добьётся больших высот, — Лю перевёл взгляд на молчавшего до этого пожилого мужчину. — Режиссёр, можете больше не искать актёра на роль меня в детстве. Я уверен, этот ребёнок справится идеально.

— Но у него же зелёные глаза, — режиссёр сразу указал на главную проблему.

— Об этом не беспокойтесь, — Лю едва заметно, но довольно улыбнулся. — Я найду способ сделать его глаза чёрными.

— Хорошо.

http://bllate.org/book/17536/1703698